

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1179
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1179

СОДЕРЖАНИЕ

- 2937-2942 Гнездование чёрного аиста *Ciconia nigra* в Боомском ущелье Киргизского хребта.
И.Р.РОМАНОВСКАЯ
- 2942-2947 Степной лунь *Circus macrourus* и князёк *Parus cyanius* в окрестностях Нефтеюганска.
М.П.СУЛЬДИН
- 2947-2949 О формировании новых гнездовых колоний грача *Corvus frugilegus*. В.А.КОРОВИН
- 2949-2952 Встречаемость животных в осенних кормах рябчика *Tetrastes bonasia*. А.Е.СКОПИН, А.А.СЕРГЕЕВ, Г.И.ЮФЕРЕВ, С.В.ФОМИНЫХ
- 2953-2961 Чёрный гриф *Aegypius monachus* в Приморском крае и экологические предпосылки его массовой гибели. И.Н.КАЛЬНИЦКАЯ, Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, С.Г.СУРМАЧ
- 2961-2969 Материалы по орнитофауне Сумского Посеймья.
В.Н.ГРИЩЕНКО
- 2969 Белая сова *Nyctea scandiaca* в районе Наурзумского заповедника. Н.С.ГОРДИЕНКО
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1179

CONTENTS

- 2937-2942 Breeding of the black stork *Ciconia nigra*
in Boom canyon of the Kyrgyz Range.
I. R. ROMANOVSKAYA
- 2942-2947 The pallid harrier *Circus macrourus*
and the azure tit *Parus cyanus* in the vicinity
of Nefteyugansk. M. P. SULDIN
- 2947-2949 On the formation of new breeding colonies
in the rook *Corvus frugilegus*. V. A. KOROVIN
- 2949-2952 The incidence of animals in the autumn food
of the hazel grouse *Tetrastes bonasia*.
A. E. SKOPIN, A. A. SERGEEV,
G. I. YUFEREV, S. V. FOMINYKH
- 2953-2961 The cinereous vulture *Aegypius monachus*
in the Primorsky Krai and ecological conditions
of its mass death. I. N. KALNITSKAYA,
Yu. N. GLUSHCHENKO,
S. G. SURMACH
- 2961-2969 Materials for avifauna of Sumy part of the valley
of the river Seim. V. N. GRISHCHENKO
- 2969 The snowy owl *Nyctea scandiaca* in the area
of Naurzum Reserve. N. S. GORDIENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездование чёрного аиста *Ciconia nigra* в Боомском ущелье Киргизского хребта

И.Р.Романовская

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 10 августа 2015

Чёрный аист *Ciconia nigra* – редкий вид, известный на гнездовье в бассейнах рек Сары-Джаз, Ат-Баши, Нарын, Ак-Сай, Каракол, Карасай, Торагай, Тюп, Торуайгыр, Кочкор, Сусамыр, Джумгал, Чаткал и в ряде других мест Тянь-Шанской и Алайской горных систем в пределах Кыргызстана (Янушевич и др. 1959; Кыдыралиев 1972, 1990; Красная книга... 2007). Новый пункт обитания ещё одной пары чёрного аиста установлен мной в верхнем течении Чу между городом Бишкек и озером Иссык-Куль, где река проходит по Боомскому ущелью через восточную оконечность Киргизского хребта. Гнездо обнаружено на 140-141-м км автотрассы Бишкек – Балыкчи близ села Кок-Мойнок.

Рис. 1. Место расположения гнезда чёрного аиста *Ciconia nigra* в Боомском ущелье. Киргизский хребет. 24 мая 2015. Фото автора.

Находится гнездо в 250 м от реки Чу в одном из сухих каньонов, тянущемся с севера на юг, на замыкающей отвесной стене из песчаников на высоте около 15 м и в 3-4 м от верхнего края, в нише с нависающим сверху карнизом (рис. 1). Длина этой ниши около 2 м, но сам

выступ имеет ширину лишь около 1 м. Расположено гнездо на северной теневой стороне обрыва, лотковая часть с наружного края закрыта выступом песчаника. Края карниза и внутренняя стенка в результате регулярных испражнений птиц прямо из гнезда покрыты потёками белого помёта, которые сильно демаскируют его. Гнездовая площадка размером около 1×1 м построена из веток кустарников, лоток выстлан пучками сухих стеблей злаков и зелёным мхом (рис. 1-3).

Рис. 2. Чёрный аист *Ciconia nigra* на гнезде во время появления людей. 16 мая 2015. Фото автора.

Рис. 3. Чёрный аист *Ciconia nigra* обогревающий птенцов. 24 мая 2015. Фото автора.

Рис. 4. Чёрный аист *Ciconia nigra* на гнезде. Боомское ущелье. 24 мая 2015. Фото автора.

Первый раз гнездо было посещено 16 мая 2015. Взрослая птица плотно сидела в нём в позе насиживания и слетела сразу же, когда появилась многочисленная группа туристов, после чего кружилась над каньоном. Вернулась она в него лишь после того, как туристы ушли из ущелья. Содержимое гнезда рассмотреть не удалось, возможно, в нём ещё находились яйца. При повторном посещении 24 мая с соседних скал удалось рассмотреть, что в гнезде находится 4 маленьких птенца в белом пуховом наряде в возрасте 5-7 сут, обогреваемых взрослой птицей (рис. 4, 5 слева). При следующем осмотре 17 июня в гнезде оставалось 3 птенца, четвёртый, такого же возраста, был мёртв и лежал в лотковой части гнезда (рис. 5 справа). Крупные аистята в белом пуховом наряде уже начали оперяться – на крыльях появились чёрные кисточки маховых перьев. Клювы у птенцов были ярко-жёлтыми у

основания, но дистальнее ноздри приобрели желтовато-зеленоватый цвет. Большую часть времени они лежали в лотке около мёртвого птенца, но иногда сидели почти в вертикальной позе, опираясь на цевки и опустив клюв на зоб.

Рис. 5. Слева – пуховые птенцы чёрного аиста *Ciconia nigra* 24 мая 2015, справа – птенцы, начавшие оперяться (в лотке лежит мёртвый птенец) 17 июня 2015. Фото автора.

Рис. 6. Полуоперённые птенцы чёрного аиста *Ciconia nigra* в гнезде. 27 июня 2015. Фото автора.

Рис. 7. Птенцы чёрного аиста *Ciconia nigra*. 27 июня 2015. Фото автора.

Рис. 8. Посещающие Бомское ущелье туристы часто беспокоят гнездящихся здесь чёрных аистов *Ciconia nigra*. Пока люди не уйдут, аисты кружатся над ущельем. 16 мая 2015. Фото автора.

При последнем посещении гнезда чёрного аиста 27 июня в гнезде по-прежнему было 3 оперяющихся птенца, у которых спина и крылья уже покрылись чёрными перьями, а также начали чернеть щёки и лоб (рис. 6 и 7). Аистята в этом возрасте уже могли стоять на ногах в полный рост, но чаще сидели в полусонном состоянии, опёршись на цевки и заднюю часть тела. Мёртвый птенец из гнезда исчез, вероятнее всего, был выброшен родителями.

Недоступность гнезда и труднопроходимость каньона в его верхней части способствуют тому, что эта семья чёрный аистов благополучно существует в Боомском ущелье, несмотря на частое посещение этого живописного места туристами (рис. 8). Аисты при появлении людей сразу же покидают гнездо и продолжают кружиться над ущельем до тех пор, пока люди не уйдут. В период насиживания кладок и обогрева маленьких птенцов длительное пребывание туристов вблизи гнезда негативно сказывается на течении гнездовой жизни этих редких птиц.

Л и т е р а т у р а

Красная книга Кыргызской Республики. 2007. Бишкек: 1-541.

Кыдыралиев А.К. 1972. Птицы водоёмов Центрального Тянь-Шаня. Фрунзе: 1-117.

Кыдыралиев А.К. 1990. Птицы озёр и горных рек Киргизии. Фрунзе: 1-240.

Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. Птицы Киргизии. Фрунзе, 1: 1-229.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1179: 2942-2947

Степной лунь *Circus macrourus* и князёк *Parus cyaneus* в окрестностях Нефтеюганска

М.П.Сульдин

Максим Павлович Сульдин. Центр дополнительного образования для детей,
8-й микрорайон, д. 28, г. Нефтеюганск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
628307, Россия. E-mail: maksimsuldin@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 августа 2015

В окрестностях города Нефтеюганска (61°07' с.ш., 72°36' в.д.), расположенного в Среднем Приобье в северной полосе подзоны средней тайги (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), в 2015 году были впервые встречены степной лунь (в гнездовое время) и князёк (в период ранневесенних кочёвок). Эти виды здесь ранее не регистрировались и не вошли в предыдущие обзоры местной орнитофауны (Сульдин 2003, 2013). Оба вида наблюдались в долине Юганской Оби.

Степной лунь *Circus macrourus* обнаружен предположительно гнездящимся в ближайших окрестностях Нефтеюганска – за пределами основной части ареала. Одиночный взрослый самец, охотившийся в низком полёте над открытым пойменным болотом протоки Чеускина, впервые встречен 1 мая (рис. 1 и 2). Это место гнездования малых чаек *Larus minutus* и белокрылых крачек *Chlidonias leucopterus* в прошлые годы (Сульдин 2004).

Рис. 1. Пойменное хвощово-осоковое болото — место охоты степного луня *Circus macrourus*.
Окрестности Нефтеюганска. 1 мая 2015. Фото автора.

Рис. 2. Самец степного луня *Circus macrourus* в кормовом полёте на пойменном
хвощово-осоковом болоте. Окрестности Нефтеюганска. 1 мая 2015. Фото автора.

В тот же день, 1 мая 2015, отмечена и первая встреча самца полевого луня *Circus cyaneus*. Степной лунь охотился в бреющем полёте на этом же месте 8 и 15 мая. Он облетал болото, временами пикируя и ненадолго оставаясь в сухой траве, охотясь за полёвками, или садился отдыхать на более продолжительное время, скрываясь в прошлогодней осоке. Наблюдателя он подпускал на 50-60 м. На этом же участке болота 13 мая охотился самец полевого луня. 3 июня я одновременно наблюдал самца и самку степного луня. Птицы совершали поисковый полёт недалеко друг от друга, находясь в 400-600 м от предыдущего места охоты самца — на болоте с кустарниковыми ивами, поскольку прежнее место охоты луней скрыла поднявшаяся вода (рис. 3).

Рис. 3. Место охоты степного луня *Circus macrourus*, затопленное половодьем. Окрестности Нефтеюганска. Фото автора.

На возможное гнездование указывает ещё одна встреча взрослого самца степного луня 29 июля 2015. Он взлетел в 7-8 м от наблюдателя с одного из открытых луговых сухих участков вдоль недействующей взлётно-посадочной полосы. Данный год характеризовался необычно высоким критическим половодьем (16-17 июня уровень воды в Юганской Оби составлял 935-973 см), и места предполагаемого гнездования в пойме, где степные луни отмечались в июне, оказались полностью затопленными. Подъём воды достиг максимального уровня в последних числах июня. Июльская встреча самца произошла на расстоянии от 2.0 до 1.4 км от мест встреч в июне, куда взрослый лунь мог переместиться с затопленной поймы.

Ближайшее место, где найдена гнездящаяся пара степных луней, находится в 23.5 км к северо-востоку от Нефтеюганска, в окрестностях посёлка Сайгатино (Емцев 2009).

Известно, что у степных луней происходит стремительная экспансия к северу на всём протяжении ареала, особенно заметная в Западной Сибири в последние 20 лет. Не считая дальних залётов, степные луни были найдены гнездящимися на юге Ямала (Морозов 1998), причём гнездование этого вида в подзоне кустарниковых тундр стало регулярным (Морозов, Брагин 2005) и на севере ХМАО – на верховых болотах подзоны северной тайги (Рябицев и др. 2004). У озера Мевтылор (Стрельников 2009) и в окрестностях города Надыма (Попов 2014) в середине мая наблюдали выраженный пролёт самок степного луня.

Отдельные очаги гнездования этих луней к северу от основной части ареала в Западной Сибири, на территории ХМАО и ЯНАО, показаны на картосхеме в справочнике-определителе птиц Сибири (Рябицев 2014), а все известные в литературе встречи степных луней за пределами основной части ареала в Западной Сибири обобщены в статье А.А.Емцева (2012). Ещё одна регистрация степного луня в гнездовой период в подзоне средней тайги в её северной части, свидетельствует о дальнейшем продвижении вида на север в настоящее время.

Князёк, или белая лазоревка *Parus cyanus*. Наблюдался 21 марта 2015 на окраине хвойно-мелколиственного леса у пойменного водоёма с зарослями кустарниковых ив недалеко от дачных построек. В 17 ч, уже в лёгких сумерках, он прилетел со стороны урёмы и дач на расположенную у края лыжной трассы птичью кормушку, где кормились большие синицы *Parus major*. Вместе с ними он начал клевать хлеб (рис. 4).

Рис. 4. Князёк *Parus cyanus* кормится хлебом на кормушке вместе с большими синицами *Parus major*. Окрестности Нефтеюганска. 21 марта 2015. Фото автора.

Покормившись 2-3 мин, князёк снова перелетел через заснеженное озеро в ивняки к дачам, откуда и прилетел. Пройдя около 50 м в противоположном направлении, я услышал, а затем и рассмотрел в густых прибрежных ивняках второго князька (рис. 5). Перемещаясь по зарослям ивы и делая кратковременные остановки, он пел. Возможно, князьки держались здесь и до даты их обнаружения. Эту встречу белой лазоревки можно рассматривать как залёт во время весенних (фенологически – практически зимних в условиях данной местности) перемещений за пределы гнездовой части ареала.

Основной ареал князька в Западной Сибири располагается значительно южнее – в зонах подтайги и лесостепи (Рябицев 2014). Он рас-

пространён к северу по долине Оби до подзоны южной тайги, где его численность уже значительно снижается (Вартапетов 1984; Юдкин 2002), здесь известно его гнездование (Гынгазов, Миловидов 1977). Во время осенних и ранневесенних перемещений князьки нередко залетают далеко от гнездовой части ареала (Рябицев 2014), но конкретные места весенних встреч не уточняются. На территории Ханты-Мансийского автономного округа белая лазоревка была обнаружена только на осенних и осенне-зимних кочёвках: в заповеднике «Юганский» (южная и средняя полоса подзоны средней тайги) в октябре (Стрельников, Стрельникова 1998) и в городе Советском (подзона средней тайги) 19 ноября 2004 (Лыхварь, Лыхварь 2005). На основе наблюдений в европейской части России предполагают, что белая лазоревка расширяет свой ареал в северном направлении (Андреев 2010).

Рис. 6. Второй князёк *Parus syanus* (вероятно самец) около Нефтеюганска. 21 марта 2015. Фото автора.

Таким образом, описанная встреча – первый зарегистрированный весенний залёт князька в Ханты-Мансийский автономный округ – в долину Юганской Оби в северную часть подзоны средней тайги, и второй залёт в северные районы ХМАО.

Л и т е р а т у р а

- Андреев В.А. 2010. Новые встречи князька *Parus syanus* в Архангельске и области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (591): 1477-1478.
- Вартапетов Л.Г. 1984. *Птицы таёжных междуречий Западной Сибири*. Новосибирск: 1-242.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-350.
- Емцев А.А. 2009. Интересные встречи птиц в окрестностях посёлка Сайгатино (Среднее Приобье) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **14**: 24-33.
- Емцев А.А., Берников К.А. Акопян Э.В. 2012. О расширении границ ареалов некоторых видов животных в северной части Западной Сибири // *Мир науки, культуры, образования* **37** (6): 471-477.

- Лыхварь В.П., Лыхварь Е.В. 2005. Необычные явления в орнитофауне Советского района Ханты-Мансийского автономного округа // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **10**: 202-203.
- Морозов В.В. 1998. Степной лунь *Circus macrourus* на юге Ямале // *Рус. орнитол. журн.* **7** (47): 3-5.
- Морозов В.В., Брагин Е.А. 2005. Степной лунь *Circus macrourus* в тундровой зоне – сдвиг ареала к северу или расширение области гнездования? // *Рус. орнитол. журн.* **14** (287): 399-404.
- Попов С.В. 2014. Птицы окрестностей Надыма. Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* **23** (981): 921-945.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири. Справочник-определитель в двух томах*. М; Екатеринбург: 1: 1-438; 2: 1-452.
- Рябицев В.К., Сесин А.В., Емцев А.А. 2004. К фауне птиц Сибирских Увалов // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **9**: 124-145.
- Стрельников Е.Г., Стрельникова О.Г. 1998. Краткие комментарии к распространению некоторых видов птиц в бассейне Большого Югана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **3**: 173-180.
- Стрельников Е.Г. 2009. Орнитофауна озера Нумто и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **18** (464): 235-250.
- Сульдин М.П. 2003. Птицы окрестностей Нефтеюганска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **8**: 176-193.
- Сульдин М.П. 2004. Дополнения к орнитофауне окрестностей города Нефтеюганск // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **9**: 147-150.
- Сульдин М.П. 2013. Орнитофауна Нефтеюганска и его окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **18**: 127-172.
- Юдкин В.А. 2002. *Птицы подтаёжных лесов Западной Сибири*. Новосибирск: 1-488.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1179**: 2947-2949

О формировании новых гнездовых колоний грача *Corvus frugilegus*

В.А.Коровин

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

Начальные этапы образования новых гнездовых поселений у грача *Corvus frugilegus* сравнительно редко становятся предметом специальных наблюдений. В связи с этим, на наш взгляд, определённый интерес представляют сведения, полученные на многолетнем ключевом участке в степном Зауралье.

* Коровин В.А. 2010. О формировании новых гнездовых колоний грача // *Врановые птицы Северной Евразии*. Омск: 76-77.

Во время учёта 14 мая 2003 при приближении к лесополосе привлекли внимание характерные звуки, которые обычно бывают слышны в грачиной колонии. Кроме низких гортанных криков изредка раздавались и высокие голоса самок, обычно издающиеся птицами, находящимися в гнёздах. Этот факт вызвал удивление, поскольку все колонии грача в районе исследований расположены в естественных колках и перелесках, а в полезащитных насаждениях его поселений не регистрировали (Коровин 2004). При обследовании лесополосы поведение грачей соответствовало таковому в гнездовых колониях: птицы активно окрикивали человека, сидя группами по вершинам деревьев, время от времени срываясь всей стаей и кружа с криками над наблюдателем. Однако гнёзда грачей в полосе не были обнаружены. Минут через 10 вся стая, насчитывающая около 40 особей, улетела к полям, но спустя полчаса вновь вернулась, продемонстрировав ту же реакцию на человека. Возникло предположение, что птицы обосновались на месте будущей гнездовой колонии. Выбранная ими лесополоса, возрастом около 60 лет, — одна из наиболее старых в районе исследований и состоит из двух центральных рядов карагача и двух наружных — клёна ясенелистного. С лесополосой граничили поле после уборки подсолнечника и залежь, сухой бурьян которой был почти полностью выжжен весенним палом, — оба участка служили грачам кормовыми станциями. В 100 м от полосы расположен постоянный водный источник — небольшое озерцо. Таким образом, условия вполне соответствовали экологическим предпочтениям грача. Однако размножение этого вида в районе исследований начинается на полтора месяца раньше (Коровин 2004), и в текущем сезоне, скорее всего, мог осуществиться только редуцированный его вариант, включающий самые первые стадии — формирование пар и, возможно, гнездостроение.

В 2004 году выдвинутое предположение подтвердилось: 16 мая на том же участке лесополосы обнаружена колония грачей с 22 гнёздами, т.е. величина её приблизительно соответствовало численности группировки, встреченной здесь годом ранее. В 2005 году колония увеличилась до 50 гнёзд, но в следующем году без видимых причин была оставлена птицами.

Можно предположить, что группировка грачей, первоначально обнаруженная в 2003 году, была представлена молодыми птицами. Как известно, половая зрелость у этого вида наступает на втором году жизни. Годовалые особи, ещё не вступившие в размножение, совершают кочёвки в пределах ареала, либо присоединяются к населению существующих гнездовых колоний. По-видимому, уже в этом возрасте у грача могут проявляться элементы репродуктивного поведения. Так, имеются предположения об активной гнездостроительной деятельности первогодков в колониях (Шураков и др. 1989). Обособленные груп-

пировки молодые особей в процессе кормовых кочёвок, вероятно, могут оседать в благоприятных районах, формируя подобие гнездовой колонии и возвращаясь сюда на следующий год для своего первого размножения.

Л и т е р а т у р а

- Коровин В.А. 2004. *Птицы в агроландшафтах Урала*. Екатеринбург: 1-504.
- Шураков А.И., Шураков С.А., Каменский Ю.И., Пантелеев М.Ф. 1989. Некоторые параметры размножения врановых птиц в Прикамье // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 1: 94-95.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1179: 2949-2952

Встречаемость животных в осенних кормах рябчика *Tetrastes bonasia*

А.Е.Скопин, А.А.Сергеев, Г.И.Юферев, С.В.Фоминых

Второе издание. Первая публикация в 2007*

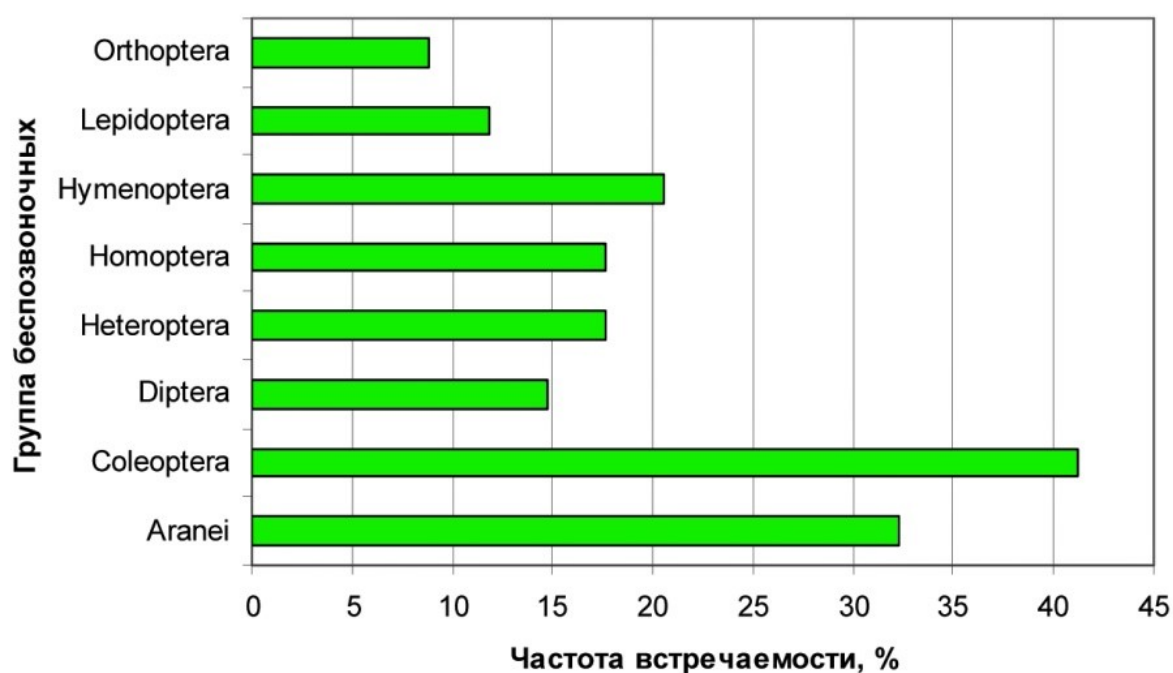
Все тетеревиные птицы являются растительноядными видами, поэтому изучению потребления ими животных кормов уделяется мало внимания. Общеизвестно, что очень большое значение животный корм имеет в период роста и развития птенцов всех тетеревиных, восполняющий недостаток белков и жиров в составе обычной растительной пищи (Кузьмина 1977; Семёнов-Тян-Шанский 1959). В питании взрослых птиц доля животных кормов в летне-осенний период незначительна. Считают, что только у взрослых тетеревов *Lyrurus tetrix* животные корма могут играть заметную роль в питании (Borchtchevski 2000). Рябчик *Tetrastes bonasia* потребляет нерастительные корма в меньшем количестве, чем тетерев. Но и в его рационе встречаются различные виды животных, поедание которых нельзя назвать случайным. В основном это три основные группы животных: насекомые, паукообразные и моллюски. Для воротничкового рябчика *Bonasa umbellus* зарегистрированы даже случаи поедания амфибий и рептилий (Hale, Wendt 1951; Petrides 1948). Однако большинство литературных данных по составу и количеству животных кормов рябчика фрагментарны. Во многих работах сообщается о регулярной встречаемости различных

* Скопин А.Е., Сергеев А.А., Юферев Г.И., Фоминых С.В. 2007. Встречаемость животных в осенних кормах рябчика // *Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства* 1: 394-395.

животных компонентов в осенних кормах рябчика (Борщевский, Стопалов 2001; Ивантер 1962).

Нами проведён полный анализ содержимого зобов 98 рябчиков, добытых в сентябре 2004-2006 годов в подзоне южной тайги на территории Кировской области. Из проанализированной выборки в содержимом зобов 37% рябчиков встречались животные компоненты. Высокая степень потребления и переваривания птицами корма не всегда позволяет точно идентифицировать видовую и даже родовую принадлежность объекта. Тем не менее, основу животной части рациона составляет достаточно небольшое число видов, неоднократно встречающихся в пище разных особей.

Наиболее часто регистрирующейся в зобах группой (32.3%) являются различные виды пауков (*Aranei*) (рис. 1). Паукообразные хуже всего сохраняются в пищеварительной системе птиц, поэтому оценки этого источника корма могут быть занижены. Реже всего встречаются в составе кормов моллюски. Нами отмечена только одна находка шаровки *Sphaerium (Nucleocyclus) sp.* Хотя другими исследователями были зарегистрированы случаи поедания рябчиками слизней и улиток (Борщевский, Стопалов 2001).

Встречаемость беспозвоночных в зобах рябчиков *Tetrastes bonasia* в осенний период

Насекомые являются основным компонентом животной пищи рябчика. В зобах птиц встречены виды из 7 отрядов насекомых.

Из отряда *Coleoptera* наиболее часто в корме рябчиков встречаются представители 3 семейств: *Chrysomelidae* (род *Phratora*), *Coccinellidae* (приметная коровка *Hippodamia notata* Laicharting, 1781, тринадцаточечная коровка *H. tredecimpunctata* L., *Coccinula quatuordecimpustu-*

lata L., род *Anatis* и др.) и Lampyridae (обыкновенный светляк *Lampyrus noctiluca* L. и др.). Встречаемость представителей этих семейств в зобах превышает 10%. В кормах некоторых рябчиков найдены виды семейств Staphylinidae и Elateridae.

Двукрылые Diptera встречаются в зобах в 15% случаев, и все они относятся к семейству Bibionidae. Нередки случаи нахождения в зобе одновременно до 7 экземпляров этих насекомых. С таким же постоянством встречаются гусеницы Lepidoptera. Несколько реже (встречаемость 9%) в зобах находили представителей настоящих саранчовых Acrididae (Orthoptera).

Из клопов Heteroptera чаще всего (12%) в питании рябчика встречаются древесные щитники Acanthosomatidae (берёзовый щитник *Elasmucha betulae* (DeGeer) Kozlov et Hue, 1977, *Elasmostethus* sp.). В зобах отдельных особей встречены виды семейств Pentatomidae (ягодный щитник *Dolycorus baccarum* L.) и Rhopalidae.

Цикадки Cicadellidae – единственные представители равнокрылых Homoptera, обнаруженные в составе кормов рябчика. Среди насекомых их встречаемость наибольшая (18%). Чаще всего в пище отмечается самый обычный вид – зелёная цикадка *Cicadella viridis* L.

Нередко (6-12%) в зобах встречаются представители двух семейств отряда Hymenoptera: наездники-ихневмониды Ichneumonidae и настоящие пилильщики Tenthredinidae. В одном зобе, как правило, находили по 2-3 особи видов данного таксона, причём пилильщики представлены в пище рябчиков только личиночными стадиями.

Объём животного корма, потреблённого рябчиками, отличается в пределах групп особей, относящихся к разным половозрастным категориям. Статистически значимых различий между категориями не выявлено из-за высокой индивидуальной изменчивости питания птиц. Однако общие тенденции вполне очевидны.

Молодые рябчики в начале осени потребляют больше животных кормов, чем взрослые особи. В среднем у молодых птиц ($n = 19$) массовая доля животных в зобу, выраженная в процентах от общей воздушно-сухой массы корма, составила $9.50 \pm 3.28\%$. Максимальный показатель доли животных – 65.5% – отмечен в зобе молодой птицы. У взрослых особей ($n = 17$) средний показатель определён в $5.32 \pm 1.78\%$. В группе молодых рябчиков почти половину (47.4%) составляют особи, у которых объём животных кормов превышает 6%, а 15.8% особей имели в зобах животные корма со встречаемостью менее 1%. У взрослых рябчиков, наоборот, значительную долю (35.3%) составляют птицы с минимальной встречаемостью животных компонентов в пище (менее 1%).

Половые различия в питании беспозвоночными не столь очевидны. В среднем самцы потребляли несколько больше животной пищи ($8.48 \pm 2.78\%$ от общего количества корма), чем самки ($5.82 \pm 2.18\%$). В группе

самцов ($n = 23$) 47.8% составляли особи, у которых объём животных компонентов корма превышал 6%. Среди самок ($n = 13$) этот показатель был характерен только для 31.1% птиц.

Наблюдаемые результаты измерения частоты встречаемости и объёма съеденных беспозвоночных рябчиками близки к отмеченным в литературе материалам. Частота встречаемости птиц, у которых в составе кормов присутствуют животные, колеблется от 5% в Финляндии до 40% в Кировской области и Швеции (Бурдуков, Козлов 1977; Ahlund, Helander 1975; Salo 1971). Объём потреблённых рябчиками беспозвоночных от общего количества потреблённых кормов достигал, по ранее опубликованным данным, в Кировской области 3.2-5.1%, в Архангельской области – 0.2-4.6%, в Швеции – 2%, в Италии – 1.5% (Борщевский, Стопалов 2001; Бурдуков, Козлов 1977; Ahlund, Helander 1975; De Franceschi 1994). Наши материалы в целом согласуются с опубликованными сведениями, указывая на несколько большее значение животных кормов в осеннем питании рябчика, неравнозначное для особей разного пола и возраста. Исследование трофических стратегий позволит более точно оценить роль разных видов тетеревиных в биоценозах, выявить разные аспекты их избирательного питания.

Л и т е р а т у р а

- Борщевский В.Г., Стопалов В.В. 2001. Основные черты кормовой стратегии рябчика (*Bonasa bonasia*) в Архангельской области в бесснежный период // *Вестн. охотовед.* 1, 2: 169-185.
- Бурдуков Г.Н., Козлов В.М. 1977. Питание и размещение рябчика в связи с рубками леса // *Сб. НТИ ВНИИОЗ* 58: 12-19.
- Ивантер Э.В. 1962. К биологии рябчика в Карелии // *Орнитология* 4: 87-98.
- Кузьмина М.А. 1977. *Тетеревиные и фазановые СССР*. Алма-Ата: 1-296.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1959. Экология тетеревиных птиц // *Тр. Лапландского заповедника* 5: 1-319.
- Ahlund H., Helander B. 1975. The food of the hazel grouse (*Tetrastes bonasia*) in Sweden // *Viltrevy* 9, 5: 221-240.
- Borchtchevski V.G. 2000. Diet of the black grouse (*Tetrao tetrix*) in Vodlozerski national park, North-Western Russia // *Game and Wildlife Sci.* 17, 1: 29-40.
- De Franceschi P.F. 1994. Status, geographical distribution and limiting factors of hazel grouse (*Bonasa bonasia*) in Italy // *Game and Wildlife Sci.* 11: 141-160.
- Hale J.B., Wendt R.F. 1951. Amphibians and snakes as ruffed grouse food // *Wilson Bull.* 63, 3: 200-201.
- Petrides G.A. 1948. Ruffed grouse eats snake // *Wilson Bull.* 60: 49.
- Salo L.J. 1971. Autumn and winter diet of the hazel grouse (*Tetrastes bonasia* L.) in north-eastern Finnish Lapland // *Ann. zool. fenn.* 8: 543-546.

Чёрный гриф *Aegypius monachus* в Приморском крае и экологические предпосылки его массовой гибели

И.Н.Кальницкая, Ю.Н.Глущенко, С.Г.Сурмач

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Ареал чёрного грифа *Aegypius monachus* простирается от Северо-Западной Африки (север Марокко) и Юго-Западной Европы (Пиренейский полуостров) к востоку до Монголии и горных районов Восточного Китая (Степанян 1990). В России численность гнездящейся популяции, по-видимому, не превышает 10-15 пар (Тильба 2001).

Для этой в значительной степени оседлой птицы характерны широкие кочёвки за пределы гнездовой части ареала. На юг Дальнего Востока России (преимущественно в юго-западное Приморье) чёрные грифы прилетают на зимовку, хотя происхождение зимующей здесь группировки до сих пор точно не установлено. В настоящее время наблюдается её значительное сокращение, а в 1999-2002 годах была зарегистрирована массовая гибель птиц, причины которой до конца не выяснены. Есть мнение, что основной из них могла стать бескормица в холодные зимы (Глущенко и др. 2001), а крайне низкий генетический полиморфизм погибших чёрных грифов мог быть свидетельством пониженного адаптивного потенциала, что способствовало их ослаблению и гибели (Куликова и др. 2003). Резкое ухудшение состояния зимовки данного вида, включённого в Красную книгу России, стало причиной проведения специальных исследований и написания настоящей публикации, носящей во многом обзорный характер.

Материал и методика

Попутные наблюдения за чёрным грифом были начаты одним из соавторов ещё в 1973 году, однако первые специальные учёты его численности на территории крайнего юго-запада Приморья (часть территории края, на севере ограниченная долиной реки Раздольной) были проведены нами совместно с Ю.Б.Шибневым зимой 1978/79 и 1985/86 годов (Шибнев 1981; Шибнев, Глущенко 1988). Они выполнялись путём непосредственного подсчёта птиц в местах их кормёжки и отдыха. Подобные учёты впоследствии были проведены ещё трижды (зимами 2000/01; 2001/02 и 2003/04 годов), когда площадь обследованной территории была сравнительно меньшей, однако, оперируя знаниями, полученными в прошлые годы, стала возможной экстраполяция на выявленные ранее участки обитания, оказавшиеся недостаточно хорошо обследованными. Дополнительная информация была получена

* Кальницкая И.Н., Глущенко Ю.Н., Сурмач С.Г. 2007. Чёрный гриф *Aegypius monachus* в Приморском крае и экологические предпосылки его массовой гибели // *Вестн. Оренбург. ун-та* 12: 34-39.

в результате проведения многочисленных автомобильных учётов соколообразных птиц в холодное время года (с октября по апрель) 2000-2007 годов. Эти учёты захватывали как крайний юго-запад Приморья, так и Ханкайско-Раздольненскую равнину, а их суммарная протяжённость составила около 8.6 тыс. км. Кроме того, был использован материал, полученный в результате наблюдений за транзитным пролётом птиц на стационаре, расположенном в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. В 2003-2007 годах в подходящее для миграции чёрного грифа время (март-апрель) они заняли около 760 ч.

На основании литературных данных и анализа материалов статистических отчётов звероводческих хозяйств была выявлена динамика численности разводимых в Приморском крае парковых пятнистых оленей *Cervus nippon* и американских норок *Lutreola vison* клеточного содержания, что было необходимо для оценки антропогенной составляющей кормовой базы чёрного грифа.

История вопроса и динамика численности

Первые сведения о встречах единичных особей чёрного грифа в Приморском крае датированы второй половиной XIX века (Taczanowski 1885; Бутурлин 1917). По опросным данным, собранным в 1920-е годы, данный вид был не редок зимой на крайнем юго-западе Приморья (мыс Гамова), но в летнее время здесь не встречался (Шульпин 1936). К середине XX века никаких конкретных данных о его численности собрано не было: по опросным сведениям, полученным К.А.Воробьевым (1954), чёрный гриф не представлял большой редкости зимой в Южном Приморье (сообщение зоолога Г.Ф.Бромлея), придерживаясь питомников пятнистых оленей, где птицы кормились павшими животными. Сам же Воробьев встретил чёрного грифа лишь четырежды: 28 января 1948 в Супутинском (Уссурийском) заповеднике; 13 марта 1948 на льдине Амурского залива; 25 марта 1949 в долине реки Суйфун (Раздольная) и 24 февраля 1950 в долине реки Сантахеза (Спасовка) у озера Ханка.

По данным, полученным в начале второй половины XX столетия, в южной части Приморья чёрный гриф в небольшом числе встречался на зимовках, придерживаясь зверосовхозов, особенно в период забоя норки (Назаренко 1971), а также локально держался около оленесовхозов, поедая павших пятнистых оленей, причём, по сообщению И.Юргенс, он обычен на мысе Гамова также и летом (Панов 1973).

В зимний сезон 1978/79 года на крайнем юго-западе Приморья было выявлено 400-500 чёрных грифов (Шибнев 1981). Зимой 1985/86 года в рамках проведения Первого международного учёта белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* был попутно проведён второй учёт численности зимовавших здесь грифов. По этим данным оказалось, что чёрный гриф является самым многочисленным из зимующих здесь крупных хищных птиц и в конце февраля 1986 года его суммарная численность на крайнем юго-западе Приморья составила 600-650 особей, причём отмечены скопления, насчитывающие по 100-150 и более осо-

бей (окрестности села Гвоздево, районы полуостровов Гамова и Янковского). Грифы кормились отбросами с норковых ферм, павшими пятнистыми оленями, а в отдельных случаях – даже отнерестившейся кетой *Oncorhynchus keta* на реке Барабашевке (Шибнев, Глущенко 1988).

В связи с введением практики утилизации значительной части мясных тушек норок (в частности, их переработки на заводе мясокостной муки в Уссурийске) уже в начале 1990-х годов ситуация с зимовкой чёрного грифа начала ухудшаться. Исходя из этого, нами было указано на необходимость организации искусственной подкормки крупных хищных птиц-некрофагов на специальной станции, которую предлагалось создать в низовье реки Барабашевки (Глущенко, Голик 1992). Помимо улучшения условий их зимнего обитания такая станция могла бы осуществлять исследовательские задачи, а также стать одним из ключевых пунктов зимнего экотуристического маршрута по Южному Приморью.

На стыке тысячелетий наблюдалось значительное сокращение числа зимующих в Южном Приморье чёрных грифов и их массовая гибель, зимой 1999/00 года составившая, судя по опросным сведениям, по меньшей мере 70 особей. Зимой 2000/01 года нами было осмотрено 60 погибших птиц, а всего, вероятно, погибло около 130 особей, или примерно треть зимовавших здесь чёрных грифов (табл. 1).

Таблица 1. Результаты учёта численности чёрного грифа *Aegypius monachus* в юго-западном Приморье в начале XXI столетия

Время проведения учёта	Количество особей					Суммарно
	Живые		Погибшие			
	Реально учтено	Всего предполагается	Реально обнаружено	Дополнительные опросные данные	Всего предполагается	
Январь 2001	131	250-280	52	29	110	360-390
Февраль 2001	122	200-220	8	6	20	220-240
Февраль 2002	115	220-260	19	-	30	250-290
Февраль 2004	95	200-250	2	-	-	200-250

В связи с наступившей бескормицей среди грифов были отмечены неоднократные факты каннибализма (поедание мёртвых особей), а также началось территориальное рассредоточение зимующей на крайнем юге Приморья популяции и смена тактики поиска пищи. Грифы гораздо чаще стали встречаться в северной части района исследований (Приханкайская низменность) и в других районах Приморского края. Они концентрируются здесь главным образом у животноводческих комплексов, птицеферм и свалок. Так, в селе Жариково (Ханкайский район) на одном из частных хозяйств по разведению крупного рогатого скота зимой 2003/04 года насчитывалось до 16 чёрных грифов, а у

скотомогильника в районе села Струговка (Октябрьский район) зимой 2006/07 года одновременно насчитывалось до 14 птиц данного вида. Часть грифов стала регулярно посещать свалки городов и крупных посёлков (Уссурийск, Владивосток, Славянка), и в отдельных случаях птицы совершенно перестали опасаться человека, что приводило к дополнительной смертности от рук браконьеров. Среди птиц, обнаруженных погибшими в 2001-2002 годах, примерно пятая часть имели прижизненные переломы крыльев и дробь в теле.

С другой стороны, в последнее время чёрный гриф стал гораздо активнее, чем в последней четверти прошлого века, патрулировать обширную территорию в поисках диких и домашних животных, погибших от болезней, истощения, хищников (тигр *Panthera tigris*, леопард *Panthera pardus*, беркут *Aquila chrysaetos*), в процессе охоты и браконьерства, на автомобильных трассах и т.д. К сожалению, часть птиц гибнет от браконьеров и на автомобильных трассах. В феврале 2004 года два чёрных грифа были убиты электрическим током на опорах ЛЭП в окрестностях села Безверхово, а всего нам известно 4 случая гибели грифов по данной причине.

Если в последней четверти прошлого века на Приханкайской низменности вид встречался очень редко и нерегулярно (Воробьёв 1954; Глущенко, Нечаев 1992), то в начале XXI столетия встречи птиц здесь заметно участились (Глущенко и др. 2006).

Широкое рассредоточение чёрного грифа на зимовке в настоящее время по территории Приморского края косвенно подтверждается наблюдением хотя бы слабо выраженного весеннего пролёта этих птиц в окрестностях Уссурийска, причём в отличие от всех остальных хищных птиц пролёт чёрного грифа проходит в западном (от юго-западного до северо-западного) направлении (Кальницкая и др. 2005). Последний феномен можно связать с географическим размещением вероятных мест гнездовий птиц, зимующих в нашем крае, которыми предположительно служат районы Большого Хингана и западной части Маньчжурии (Шульпин 1936; Воробьёв 1954). Миграции проходят во второй половине марта и в первой декаде апреля, а средняя интенсивность пролёта в эти периоды в 2003-2006 годах соответственно составила 0.03 и 0.06 особей в час. Если в зимний период грифов часто удаётся наблюдать группами, то их пролёт в 83.3% случаев проходит одиночными особями, в остальных случаях – по 2-3 птицы.

Кормовая база и её состояние

Несколько крупных оленеводческих хозяйств с поголовьем от 200 до 2000 пятнистых оленей, а также множество мелких крестьянских хозяйств, в которых содержались эти копытные, имелось на территории Приморья уже в дореволюционный период (Кравченко 1986). Од-

ним из наиболее крупных было хозяйство Янковского, расположенное на крайнем юго-западе края и насчитывающее в 1914 году около 2 тысяч оленей (Суханов 1914). В 1918 году на острове Аскольд насчитывалось около 2.5 тыс. пятнистых оленей (Менард 1930), причём из этого хозяйства олени вывозились на острова Русский, Рикорда и архипелаг Римского-Корсакова (Арсеньев 1949).

В 1920-1930-е годы в Приморье общее поголовье разводимого пятнистого оленя составило 5-7 тыс. особей, а количество оленеводческих ферм достигло 126. Крупные хозяйства занимали достаточно большие площади, поскольку на каждого оленя при парковом разведении необходимо иметь 3-5 га угодий, а при полупарковом варианте – от 1 до 2 га (Кравченко 1986), однако в последнем случае животным был необходим добавочный корм. В 1932-1935 годах все крупные хозяйства перешли на полупарковое содержание, а в 1950-е годы ряд хозяйств начали практиковать пастьбу оленей на неогороженной территории. Частные хозяйства постепенно национализировались, а в 1962 году в оленесовхозах числилось 7800 пятнистых оленей, или 31.9% поголовья (Салганский 1975).

К началу 1980-х годов поголовье разводимых в Приморском крае пятнистых оленей достигло своего максимума и их число превысило 50 тысяч особей, содержащихся на 15 оленеводческих фермах, размещённых на площади около 168 тыс. км² в различных районах Приморского края. В течение некоторого времени численность оленей, содержащихся в хозяйствах Приморья, сохранялась на высоком уровне, однако уже к концу этого десятилетия она начала сокращаться, а с середины 1990-х годов сокращение имело обвальный характер (рис. 1).

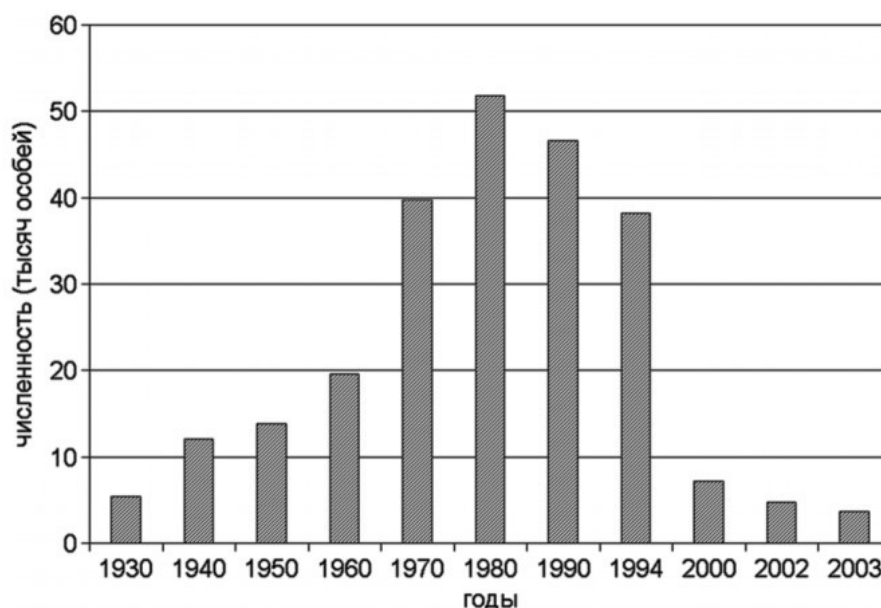

Рис. 1. Динамика поголовья пятнистого оленя *Cervus nippon* в хозяйствах Приморского края в период с 1930 по 2003 год (по: Кальницкая и др. 2004, с изменениями).

Наряду с этим шёл процесс выхода имеющихся оленеводческих предприятий из-под влияния государства, а также создание новых, изначально частных ферм. Следует отметить, что их роль для поддержания зимующих популяций чёрного грифа и других падальщиков становилась весьма незначительной, поскольку падёж оленей в зимний период здесь был гораздо ниже, чем в государственных парках.

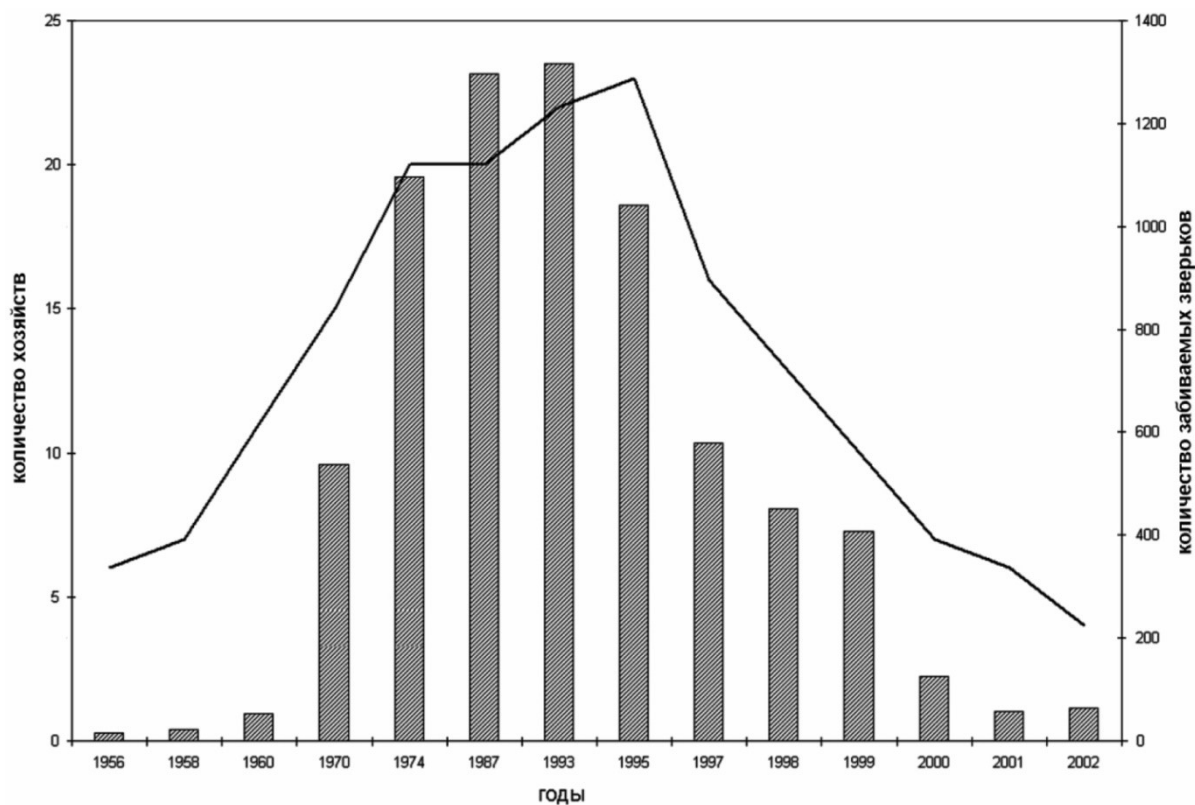

Рис. 2. Динамика некоторых показателей состояния норководческой отрасли Приморского края в период с 1956 по 2002 год: кривая — количество хозяйств; гистограмма — количество забиваемых зверьков (по: Кальницкая и др. 2004, с изменениями).

Клеточным разведением норки в Приморском крае начали заниматься со второй половины 1940-х годов. В 1947 году было завезено 262 зверька в хозяйства «Майхе» и «Седанка», а в 1948 году доставлено 462 норки в хозяйства «Сидими» и «Песчаный». В дальнейшем наблюдались быстрые темпы роста количества хозяйств, занимающихся разведением американской норки, а наибольшее их количество (22-23) зарегистрировано в период с 1974 по 1996 год. Большинство таких хозяйств размещалось на крайнем юге Приморского края, где сообразно этому и располагались основные места зимовок чёрного грифа в регионе (Шибнев, Глуценко 1988; Шибнев 1981). В последние годы XX века произошло уменьшение их числа, носившее почти сразу обвальный характер, и менее чем за 10 лет норководческая отрасль в крае практически перестала существовать (рис. 2).

Не все хозяйства выбрасывали значимую для падальщиков часть мясных тушек норок на свалки, чтобы этот корм стал доступным для

птиц. Одним из таких примеров был звероводческий совхоз «Октябрьский», размещённый у городской черты Уссурийска. В этом хозяйстве всегда практиковалась практически полная утилизация мясных тушек на местном заводе по производству мясокостной муки. Таким образом, этот потенциальный корм грифам не доставался, и они никогда здесь не концентрировались. Тем не менее, общая динамика количества норок, суммарно забитых на территории всех хозяйств Приморья, может наглядно отражать динамику запасов одного из основных кормов чёрного грифа. Она условно включает три периода: последовательного интенсивного роста (до середины 1970-х); высокого стояния (до середины 1990-х) и последовавшего затем резкого спада.

Обсуждение

Сопоставляя данные, изложенные в двух предыдущих разделах, для популяции зимующих в Приморье чёрных грифов можно выделить несколько этапов, характеризующих ситуацию с численностью, благополучием и потенциалом основной части антропогенной составляющей кормовой базы (табл. 2).

Таблица 2. Оценка динамики численности зимующей популяции чёрного грифа *Aegypius monachus* в Приморском крае и основных антропогенных объектов его питания

Период	Ситуация с объектами		
	Пятнистый олень паркового разведения	Американская норка вольерного разведения	Зимующая популяция чёрного грифа
Вторая половина XIX в	Начало разведения в конце периода	Отсутствует	Единичные встречи
Первая половина XX в	Немногочислен (около 10 тыс. особей)	Начало разведения в конце периода	Не редок, концентрация в звероводческих хозяйствах
1951-1975 гг.	Резкий рост поголовья	Резкий рост поголовья	Обычен, концентрация в звероводческих хозяйствах
1976-1990 гг.	Максимум поголовья	Максимум поголовья	Рост численности, концентрация в звероводческих хозяйствах
1991-1995 гг.	Начало спада численности	Начало спада численности	Высокая численность, концентрация в звероводческих хозяйствах
1996-2000 гг.	Резкий спад численности	Катастрофическое сокращение численности	Сокращение численности, концентрация в звероводческих хозяйствах, массовая гибель в конце периода
2001-2006 гг.	Стабилизация численности на невысоком уровне	Ликвидация отрасли	Продолжение спада численности и гибели в начале периода, рассредоточение по смежной территории

Таким образом, в течение почти целого столетия зимующая в Приморском крае популяция чёрного грифа адаптировалась к питанию ставшими массовыми кормами антропогенного происхождения (трупы павших пятнистых оленей паркового разведения и мясные тушки забитых норок вольерного содержания), что вызвало её значительный рост и формирование крупных локальных концентраций. Вследствие кардинальных перемен в российской экономике в конце XX века, за-

тронувших и звероводческую отрасль Приморья, чёрный гриф оказался в «экологической ловушке». Это вызвало массовую гибель этих птиц, наблюдавшуюся в 1999-2001 годах, с последующим сокращением их численности, значительным перераспределением по смежной территории и сменой в пищевых предпочтениях и тактике поиска корма.

Л и т е р а т у р а

- Арсеньев В.К. 1949. *Из отчёта деятельности Владивостокского общества любителей охоты*. Владивосток, 1: 113-152.
- Бутурлин С.А. 1917. Птицы Дальнего Востока // *Орнитол. вестн.* 2: 73-88.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Голик Н.Г. 1992. О рациональности подкормки крупных хищных птиц в юго-западном Приморье // *Арсеньевские чтения: Тез. докл. регион. науч. конф. по проблемам истории, археологии и краеведения*. Уссурийск: 264-266.
- Глущенко Ю.Н., Куринный В.Н., Волковская Е.А., Курдюков А.Б. 2001. Зимовка соколообразных в юго-западном Приморье в 2000-2001 гг. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока. Сер.: Экология и систематика животных*. Уссурийск: 57-64.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А. 1992. Зимняя орнитофауна Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск: 3-26.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Кальницкая И.Н., Богачев А.С., Глущенко Ю.Н. 2004. Оленеводство и норководство в Приморском крае: биоценотическая роль, становление и упадок // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 8: 91-103.
- Кальницкая И.Н., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2005. Пролёт соколообразных птиц в окрестностях Уссурийска // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 9: 90-96.
- Кравченко А.А. 1986. *Отбор в пантовом оленеводстве*. Уссурийск: 1-57.
- Куликова И.В., Челомина Г.Н., Сурмач С.Г. 2003. Состояние и генетическое разнообразие популяции чёрного грифа *Aegipius monachus* в Приморском крае // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 2-й Международ. орнитол. конф.* Улан-Удэ: 19-21.
- Менард Г.А. 1930. *Пантовое хозяйство*. М.; Л.: 1-167.
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Салганский А.А. 1975. Перспективы одомашнивания пантовых оленей // *Пантовое оленеводство*. Барнаул, 4: 148-204.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Суханов Г.А. 1914. Конный завод и оленеводство на полуострове Янковского // *Приморский хозяин* 5: 15-21.
- Тильба П.А. 2001. Чёрный гриф *Aegipius monachus* (Linnaeus, 1766) // *Красная книга Российской Федерации (Животные)*. М.: 451-452.
- Шибнев Ю.Б. 1981. Зимовка крупных хищных птиц в Приморье // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 100-107.
- Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. 1988. Зимовка хищных птиц в юго-западном Приморье в 1985/1986 гг. // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 108-111.

- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Taczanowski L. 1885. Liste des oiseaux recus recemment du sud-ouest du pays Oussourien // *Bull. Soc. Zool. France* **10**: 1-16.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1179: 2961-2969

Материалы по орнитофауне Сумского Посеймья

В.Н.Грищенко

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Материал для настоящего сообщения собран в 1976-2002 годах на территории, ограниченной сёлами Заболотово, Червоный Ранок, Локня, Камень Крелевецкого района и Хижки, Казацкое, Желдаки Конопского района Сумской области. Основные наблюдения проводились в окрестностях села Мути́н Крелевецкого района, преимущественно в пойме реки Сейм. С 1981 года наблюдения велись лишь фрагментарно. Часть собранных материалов ранее опубликована (Грищенко 1987, 1988, 1991, 1992, 1993, 1995, 1996а,б, 1998, 1999а,б, 2000).

Территория, на которой проводились исследования, расположена в северной части лесостепной зоны, недалеко от границы с Полесьем. С востока на запад её пересекает река Сейм с обширной поймой. С севера к реке подходят южные отроги Среднерусской возвышенности, изрезанные многочисленными оврагами. Южнее Сейма простирается большой лесной массив – Му́тинский бор. Он имеет типичные полесские черты, изобилует болотами, частично осушёнными.

Серая цапля *Ardea cinerea*. В урочище Боромля на левом берегу Сейма между сёлами Прилужье и Хижки (в 1975 году здесь организован памятник природы республиканского значения «Урочище Боромля») находится довольно крупная колония. Впервые она была обнаружена ещё А.Костюченко (1927) в июле 1926 года. Он писал, что цапли загнездились в старой колонии грачей *Corvus frugilegus*, расширив их пустующие гнёзда. Число гнёзд А.Костюченко не указывает, отметив лишь, что это была «огромная колония». В 1986 году мы обнаружили здесь 120 гнёзд серой цапли и 4 гнезда белого аиста *Ciconia ciconia*. В 1997 году – соответственно 171 и 1 гнездо. 11 июня 2000 во время экспедиции по Сейму в этой колонии было учтено 150 гнёзд серой цапли и 2 гнезда белого аиста (Грищенко та ін. 2001). Таким образом, можно

* Грищенко В.Н. 2002. Материалы по орнитофауне Сумского Посеймья // *Авифауна Украины* **2**: 1-8.

сказать, что численность этой колонии серых цапель колеблется в пределах 100-200 гнёзд.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. Редкий залётный вид. 13 апреля 1980 мёртвая птица найдена на опушке небольшого леса в овраге у с. Мутин. 23 августа 1981 одна рыжая цапля наблюдалась в стае серых цапель, кормившихся в пойме Сейма между сёлами Мутин и Новомутин. 5 августа 1994 рыжая цапля отмечена на лугах возле урочища Боромля.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. По данным А.Костюченко (1927), в упомянутой выше колонии серых цапель в урочище Боромля в 1926 году гнездилось не менее 30-40 пар квакв. В настоящее время в Сумской области кваква является очень редким видом, никаких данных о её гнездовании нет (Афанасьев 1998; Кныш 2001). 17 августа 2001 одна птица пролетала в сумерках над лугом у села Мутин.

Большая белая цапля *Egretta alba*. Одиночные кочующие птицы практически ежегодно встречаются в послегнездовой период в пойме Сейма. Весной встречается гораздо реже, дважды отмечались единичные птицы: 20 апреля 1995 – возле села Мутин, 3 мая 2002 – у села Новомутин, 1 апреля 2000 над Сеймом у села Мутин наблюдалась стая из 5 особей.

Волчок *Ixobrychus minutus*. 13 июля 1979 найдено пустое гнездо в ивняке на берегу лугового ручья у села Камень. Оно было построено из необычного материала: в основании – тонкий настил из веток ивы, а основная часть сделана из сухих листьев, кусков стеблей и придаточных корней кукурузы, картофельной ботвы и камыша (Грищенко 1993).

Чёрный аист *Ciconia nigra*. По крайней мере с первой половины 1990-х годов гнездится в Мутинском бору. О гнездовании чёрного аиста в лесах Конотопского района писал ещё В.П.Жежерин (1969). В последующие десятилетия никаких данных о гнездовании не было, изредка встречались лишь одиночные птицы. Вполне вероятно, что в связи с общим снижением численности чёрные аисты перестали здесь гнездиться и вновь появились лишь когда началась новая волна расселения на юг.

27 августа 1979 взрослый чёрный аист наблюдался на поле среди леса возле села Вовчик. 16 июля 1987 С.В.Хоменко встретил одну птицу над лесом в урочище Боромля (Книш 1992). 31 июля 1996 здесь его наблюдали мы. Неоднократные поиски гнезда результата не дали. 5 июля 1997 взрослый чёрный аист отмечен на лугах у села Прилужье. Вечером, очевидно, та же птица пролетала над лугом у села Новомутин. 24 августа 1997 одиночный аист наблюдался на лугах у сёл Новомутин и Прилужье.

23 апреля 1998 одна птица отмечена над лесным болотом южнее села Новомутин в Мутинском бору. 8 апреля 1999 на одном из лесных

болот обнаружена прошлогодняя скорлупа яйца чёрного аиста, вынесенная птицами из гнезда. Неподалёку от этого места на сосне на краю вырубki находилось гнездо, которое было брошено птицами после рубки леса. Судя по размерам гнезда, оно занималось не менее 3-5 лет. 28 мая обнаружено новое гнездо в заболоченном ольшанике на краю большого лесного болота. Самка насиживала кладку. В 1999 году пара вывела 3 птенцов. В 2000-2002 годах чёрные аисты регулярно наблюдались на лесных болотах южнее села Новомутин. Всего в Мутинском бору возможно гнездование не менее 2-3 пар.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Дважды отмечался на весеннем пролёте: 9 мая 1981 – 1 птица у села Мутин, 1 мая 1982 – 3 птицы у села Червоный Ранок.

Пискулька *Anser erythropus*. Редкий пролётный вид. Наблюдалась нами только один раз – 3 мая 1981 стая примерно из 30 особей у села Червоный Ранок.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. 27 июля – 12 августа 1981 на одном из луговых озёр возле села Мутин наблюдался выводок из 7 нелётных птенцов в сопровождении самки. Это новый для региона гнездящийся вид. В Сумском Полесье хохлатая чернеть впервые найдена в 1978 году (Афанасьев 1998). Позже трижды встречались взрослые утки на луговых озёрах: 2 августа 1985 – самка, 31 мая 1986 – два самца, 5 сентября 1989 – самка.

Гоголь *Viscerphala clangula*. Немногочисленный пролётный вид. Несколько раз встречался весной в пойме Сейма между сёлами Мутин, Новомутин и Червоный Ранок: 27 марта 1983 – два самца в смешанной стае уток; 31 марта 1984 – 6 особей пролетали над лугом; 6 апреля 1985 – самец и 4 самки на залитых водой лугах.

Серый журавль *Grus grus*. Обычен на обоих пролётах. В последнее время серый журавль снова начал гнездиться на лесных болотах в Мутинском бору. Ещё 3 июня 1984 одиннадцать журавлей наблюдались над поймой Сейма у села Мутин. 1 мая 1996 крик одиночной птицы отмечен в лесу у села Хижки. В начале апреля 1998 и 1999 годов мы провели учёт журавлей по голосам в лесах между сёлами Новомутин и Вовчик. Всего здесь зарегистрировано до 10 пар. На всей же территории Мутинского бора можно предположить гнездование не менее 10-20 пар (Грищенко 1999а). На полях и пастбищах у сёл Новомутин и Вовчик неоднократно наблюдались также неразмножающиеся журавли – одиночные птицы и группы из 2-3 особей.

Осоед *Pernis apivorus*. На гнездовании нами не обнаружен. В небольшом числе встречается во время миграций. 29 августа 1982 и 29 августа 1983 одиночные птицы наблюдались в пойме Сейма у села Мутин. 28 августа 1989 стая из 5 пролетавших на юг осоедов отмечена над полями севернее Мутина.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. 20 июля 1984 неопределённый до вида подорлик наблюдался в пойме Сейма между сёлами Мутин и Новомутин. 12 сентября 1984 две птицы парили над урочищем Боромля. Пара малых подорликов гнездится в лесах к югу от села Новомутин. В 1998-2002 годах здесь регулярно наблюдались одиночные птицы и пара. 19 июля 1998 на поле у села Новомутин отмечен ещё плохо летающий слёткок. Поблизости держались и взрослые малые подорлики.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. 29 апреля 1997 над лугом у села Мутин наблюдалась птица тёмной формы. 3 мая 2002 особь тёмной формы отмечена на пастбище среди леса южнее села Новомутин.

Змееяд *Circaetus gallicus*. Вероятно, гнездится в Мутинском бору между сёлами Новомутин и Вовчик. Одиночная птица наблюдалась на лесных болотах 28 мая 1999, 26 августа 2002 змееяд парил над лугами между сёлами Мутин и Прилужье.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Сравнительно обычный вид. Пара нерегулярно гнездится на заросших кустарниками старых торфополосках между сёлами Червоный Ранок и Мутин. По всей видимости, поселение из нескольких пар существует на осушённых болотах у села Казацкое. Здесь луговые луны встречаются постоянно, причём нередко по нескольку особей. Так, 18 июля 1999 на небольшой территории между сёлами Казацкое и Бочечки держались 4 самца. 30-31 июля 1996 самка и самец наблюдались возле урочища Боромля. 12 июня 2000 пара луговых луней отмечена у села Заболотово.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Редкий пролётный вид. 10 мая 1981 в пойме реки Сейм у села Мутин наблюдался самец. 4 октября 1982 самка охотилась на лугах у села Новомутин.

Кобчик *Falco vespertinus*. Дважды наблюдались одиночные самцы в пойме Сейма у села Мутин: 27 августа 1979 и 24 июля 1981.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Редкий пролётный вид. 6 апреля 1985 в пойме Сейма у села Мутин держалась стая, насчитывавшая около 50 птиц. 1 апреля 2000 на лугах между Мутином и Новомутином встречены стаи из 4, 12, 20 и 30 особей.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Редкий пролётный вид. В 1979 году с 19 сентября до 24 октября одиночные птицы и группы до 4 особей постоянно наблюдались на косах Сейма и пойменных озёрах с илистыми берегами. Тулесы продержались до начала постоянных заморозков и выпадения первого снега. На весеннем пролёте этот кулик отмечен только раз – одиночная птица 11 апреля 1987.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Появился на гнездовании в связи с расселением вверх по течению Сейма. Впервые мы наблюдали пару куликов-сорок 27 мая 1999 возле моста у села Мутин. В 2000 году пара птиц зарегистрирована 25 апреля. В эти годы попытки гнездова-

ния нами не отмечались. Если они и были, то оказались неуспешными. Ни в июне, ни в июле куликов-сорок здесь уже не было. 3 мая 2002 пара обнаружена на большой песчаной косе на правом берегу Сейма у села Мутин. Самка насиживала кладку из 4 яиц, самец держался поблизости. Загнездились кулики на той же косе, на которой существует небольшая колония малых крачек (см. ниже), примерно в 30 м от воды. Гнездование было успешным. 23 июля мы наблюдали здесь взрослую и молодую птиц, а 25-26 июля – двух взрослых и молодую птицу. Кулики-сороки держались поблизости от косы, на которой гнездились, не удаляясь от неё дальше нескольких сотен метров даже при сопровождении птиц наблюдателем.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. До начала 1980-х годов отдельные пары поручейников гнездились в смешанных колониях чибисов *Vanellus vanellus*, травников *Tringa totanus* и больших веретенников *Limosa limosa* на лугах у села Мутин. 6 июня 1984 одна тревожащаяся птица ещё наблюдалась у лугового озера возле села Мутин. В последнее время поручейник на гнездовании нами не отмечался. В небольшом количестве встречается на весеннем пролёте.

Щёголь *Tringa erythropus*. Редкий пролётный вид. Одиночные щёголи несколько раз наблюдались в пойме Сейма между сёлами Мутин и Новомутин: 29 августа 1983, 25 августа 1999, 25 июля 2002.

Мородунка *Xenus cinereus*. 1 мая 1983 три мородунки отмечены в пойме Сейма возле села Мутин. 1 мая 1996 пара токовала на лугах у села Новомутин.

Турухтан *Philomachus pugnax*. На гнездовании достоверно не обнаружен, но 14 июня 1986 на лугах у села Мутин мы наблюдали самку, которая вела себя как птица, отводящая от выводка.

Дупель *Gallinago media*. В первой половине 1980-х годов одиночные птицы наблюдались на весеннем пролёте и изредка в гнездовой период на лугах у сёл Мутин и Камень. В последние годы мы дупелей не отмечали.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. 11 июня 2000 тяга одной птицы отмечена на опушке пойменного ольшаника между сёлами Заболотово и Червоный Ранок.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Регулярно встречается в небольшом числе на весеннем и осеннем пролётах. Обычно это одиночные птицы или группы до 3-5 особей. 23 июля 1984 над лугом у села Мутин пролетала стая из 35 кроншнепов.

Клуша *Larus fuscus*. Залётная птица наблюдалась над затопленными во время половодья лугами между сёлами Мутин и Новомутин 21 апреля 1994.

Малая крачка *Sterna albifrons*. Малые крачки были обнаружены на большой косе правого берега Сейма у села Мутин в 1979 году. 19

августа мы наблюдали здесь взрослую и молодую птиц. В 1980 году на косе гнездились 2-3 пары малых крачек, в 1981 – 5-7 пар (Грищенко 1988). В дальнейшем на протяжении 20 лет малые крачки гнездились здесь практически ежегодно, несмотря на довольно значительное беспокойство людьми и скотом. В отдельные годы они даже оставляли это место и пытались гнездиться на других косах выше по течению, но всегда безуспешно, поскольку условия там были ещё хуже. Выше села Камень на Сейме больших песчаных кос вообще практически нет (Грищенко та ін. 2001). Численность колонии колебалась в пределах 2-7 пар, возможно, в отдельные годы доходила до 10 пар. Максимальное количество птиц в колонии мы наблюдали 20 июля – 7 августа 1981 – около 30 взрослых и молодых крачек. 31 мая 1982 здесь держалось более 20 взрослых птиц, брачные игры были в разгаре. 10 июня была обнаружена первая кладка из 3 ненасиженных яиц. 13 июня 1983 в колонии учтено около 15 птиц, кладок ещё не было. 11 июня 2000 в колонии наблюдались 4 пары, были найдены 3 гнезда с полными кладками (Грищенко та ін. 2001).

Речная крачка *Sterna hirundo*. Встречается только как залётный вид. 25 мая и 10 июня 1979 одиночные птицы наблюдались в пойме Сейма у села Мутин. 31 мая 1982 одна речная крачка некоторое время держалась в колонии малых крачек. 3 июня 1985 речная крачка пролетала вниз по течению Сейма у села Мутин. 12 июня 2000 две птицы отмечены у села Желдаки.

Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida*. Изредка встречается на весеннем пролёте в пойме Сейма.

Болотная сова *Asio flammeus*. 12 июня 2000 одна болотная сова наблюдалась в прибрежном ивняке у села Заболотово.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. До конца 1970-х годов была сравнительно обычным видом. Сизоворонки чаще всего устраивали гнёзда в глинистых обрывах на крутых склонах правого берега речной долины и по многочисленным оврагам к северу от села Мутин. 27 августа 1979 одна птица наблюдалась также на поле среди леса у села Вовчик. В дальнейшем сизоворонка перестала встречаться, что связано с общим падением её численности в регионе (Книш, Матвієнко 1995). Возле села Мутин сизоворонка последний раз наблюдалась в гнездовом биотопе в мае 1981 года. 15 мая 1982 одну птицу мы ещё видели возле села Алтыновка Крелевецкого района.

Желна *Dryocopus martius*. Встречается в Мутинском бору. Между сёлами Новомутин, Прилужье и Вовчик гнездится не менее 3 пар. В последние годы чёрный дятел появился также в байрачных лесах к северу от Мутина.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Редкая зимующая птица. 11 февраля 1980 стайка из 4 особей наблюдалась на окраине села

Мутин. 8 марта 1982 стая примерно из 30 птиц кормилась на проталинах на лугах у села Мутин. 20 марта 1982 здесь же отмечены стаи из 10, 16 и 20 рогатых жаворонков.

Луговой конёк *Anthus pratensis*. В небольшом числе гнездится на влажных лугах у села Мутин.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. До 5-10 пар гнездятся на болотистых лугах возле села Мутин. Впервые самец наблюдался 20 апреля 1980. С тех пор желтоголовые трясогузки встречаются ежегодно.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. В небольшом числе ежегодно зимует. 19 января 1985 мы наблюдали охоту серого сорокопута на большую синицу *Parus major* прямо возле домов в селе Мутин. Сорокопут поймал её, но, испугавшись человека, выпустил.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. На протяжении последних 20 лет численность значительно сократилась. Ещё в первой половине 1980-х годов чернолобый сорокопут был сравнительно обычен, только в окрестностях села Мутин ежегодно гнездились не менее 3-5 пар. Впоследствии он стал встречаться всё реже, и уже в 1990-е годы отмечались лишь единичные птицы раз в несколько лет.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. 16 октября 1977 одна кедровка наблюдалась в овраге у села Мутин.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Редкий вид. Возможно, нерегулярно гнездится. Поющие самцы несколько раз наблюдались в больших массивах кустарников в пойме Сейма.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. В.П.Белик и В.М.Москаленко (1993) относят малую мухоловку к малочисленным видам Сумского Полесья. Немногочисленна она и на исследуемой территории. 31 мая 1976 было найдено гнездо в дупле старого ясеня в селе Мутин.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Гнездится на исследуемой территории по крайней мере со второй половины 1970-х годов. Гнездо впервые обнаружено нами 22 мая 1980 на окраине села Мутин. В нём было 5 начавших оперяться птенцов. В этом же месте пара держалась и в 1979 году.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Самцы горихвостки неоднократно встречались в гнездовой период в селе Мутин: 10 мая 1976, 23 мая 1982, 6 мая 1984. Пролётный самец отмечен 26 августа 2002 на лугах между сёлами Мутин и Прилужье.

Рябинник *Turdus pilaris*. За время наблюдений численность этого вида заметно выросла. Если в конце 1970-х – начале 1980-х годов в селе Мутин были 2-3 колонии по несколько пар, то в 2001-2002 годах их число достигло 8.

Белобровик *Turdus iliacus*. Новый гнездящийся вид региона, расселившийся с севера. В Сумском Полесье он впервые найден на гнез-

довании в 1973 году. В 1979 году эти дрозды были уже довольно обычными птицами (Белик, Москаленко 1993). В лесостепной части Сумской области они появились ещё в 1960-е годы. Распространение вида весьма спорадично (Кныш 1996). В настоящее время на обследованной территории белобровик в небольшом количестве гнездится на заболоченных участках леса. 1 мая 1996 в пойменном лесу между сёлами Прилужье и Хижки на маршруте в 1 км учтены 4 поющих самца, наблюдалась копуляция птиц. Происходит дальнейшее расселение и постепенный рост численности. Так, 30 апреля 1997 поющие белобровики зарегистрированы в двух местах возле сёл Новомутин и Прилужье, где они ранее не отмечались. 11 июня 2000 поющий самец отмечен на берегу Сейма у села Камень.

Хохлатая синица *Parus cristatus*. В небольшом числе встречается круглый год в Мутинском бору.

Ремез *Remiz pendulinus*. Летом 1978 года найдено гнездо на ветвях ивы белой на берегу старого русла Сейма возле села Мутин. Поблизости от гнезда держался выводок ремезов. 22 апреля 1983 одна птица наблюдалась в ивняке в пойме Сейма у села Мутин.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Изредка зимует. 3 февраля 1980 самец держался в стае домовых воробьёв *Passer domesticus* в селе Мутин. 27 января 1984 стайка из 10 зябликов наблюдалась у села Мутин.

Л и т е р а т у р а

- Афанасьев В.Т. 1998. *Птицы Сумщины*. Киев: 1-98.
- Белик В.П., Москаленко В.М. 1993. Авифаунистические раритеты Сумского Полесья. 1. Passeriformes // *Беркут* 2: 4-11.
- Грищенко В.Н. 1987. К фенологии весенней миграции птиц в долине р. Сейм // *Проблемы общей и молекулярной биологии*. Киев, 6: 39-43.
- Грищенко В.Н. 1988. О гнездовании малой крачки на р. Сейм в Сумской области // *Орнитология* 23: 207.
- Грищенко В.Н. 1991. Половозрастная структура популяции большой синицы в осенне-зимний период в Сумской области // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 169-170.
- Грищенко В.М. 1992. Про міграції куликів у долині річки Сейм // *Беркут* 1: 86-89.
- Грищенко В.Н. 1993. Необычное гнездо малой выпи (*Ixobrychus minutus*) // *Вестн. зоол.* 3: 88.
- Грищенко В.М. 1995. До питання про динаміку чисельності білого лелеки на північному сході України // *Проблеми вивчення та охорони птахів*. Львів-Чернівці: 37.
- Грищенко В.Н. 1996а. Семь вылетевших птенцов в гнезде белого аиста // *Беркут* 5, 1: 20.
- Грищенко В.Н. 1996б. Материалы по срокам и успешности размножения некоторых видов птиц Сумского Посеймья // *Беркут* 5, 1: 56-60.
- Грищенко В.М. 1998. До екології білого лелеки в зоні росту чисельності // *Мат-ли 3-й конф. молодих орнітологів України*. Чернівці: 31-34.
- Грищенко В.М. 1999а. Рідкісні види птахів Мутинського заказника та його околиць (Сумська область) // *Заповідна справа в Україні на межі тисячоліть*. Канів: 110-111.
- Грищенко В.Н. 1999б. Наблюдения за миграцией гусей в Сумском Посеймье // *Беркут* 8, 2: 234-235.

- Грищенко В.Н. 2000. Белый аист в Сумском Посеймье // *Белый аист в России: дальше на восток*. Калуга: 202-205.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко С.Д., Негода В.В., Пруденко О.Д. 2001. До орнітофауни Українського Посейм'я // *Беркут* **10**, 1: 20-25.
- Жежерин В.П. 1969. *Орнитофауна Украинского Полесья и её зависимость от ландшафтных условий и антрополических факторов*. Дис. ... канд. биол. наук. Киев: 1-578 (рукопись).
- Книш М.П. 1992. До поширення чорного лелеки в Сумській області // *Чорний лелека в Україні*. Чернівці: 19.
- Кныш Н.П. 1996. О распространении и биологии гнездования дрозда-белобровика в лесостепной части Сумской области // *Мат-ли 2-й конф. молодых орнитологов Украины*. Чернівці: 76-79.
- Кныш Н.П. 2001. Заметки о редких и малоизученных птицах лесостепной части Сумской области // *Беркут* **10**, 1: 1-19.
- Книш М.П., Матвієнко М.С. 1995. Катастрофічний стан чисельності сиворакші на північному сході України // *Проблеми вивчення та охорони птахів*. Львів; Чернівці: 72-73.
- Костюченко А. 1927. Гнездование кваквы (*Nycticorax griseus*, Briss) в Конотопском округе // *Укр. мисливець та рибалка* 1: 22.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1179: 2969

Белая сова *Nyctea scandiaca* в районе Наурзумского заповедника

Н.С.Гордиенко

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В районе Наурзумского заповедника белая сова *Nyctea scandiaca* – регулярно зимующий вид, встречается единично, очень редко – парами, вдоль трассы Докучаевка – Кустанай и на озёрах. За десять лет (1971-1980) зарегистрированы встречи: 22 февраля 1972, 10 марта 1974, 13 февраля 1975, 2 марта 1977, 19 марта 1978 (2 птицы на 120-м километре трассы), 30 ноября и 21 декабря 1979 и 18 января 1980. Таким образом, белая сова держится здесь с конца ноября до третьей декады марта.

* Гордиенко Н.С. 1986. Белая сова: краткие сообщения // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 37.